Когда Наруто Узумаки было пять лет, он случайно создал мощное ниндзюцу, которое тут же назвал Ойроке-но дзюцу.

Через три дня пьяный гражданин нападает на мальчика и смертельно ранит его, узнав, что он должен начать обучение в Академии ниндзя. Когда АНБУ прибывают на место происшествия, крови так много, что состояние юноши не вызывает сомнений. Несмотря на три дня, проведенные с Ибики Морино, гражданский утверждает, что понятия не имеет, где находится тело. Тело так и не найдено.

Шесть месяцев спустя девушка по имени Нацу Нами подает заявление на поступление в Академию.

~

Сарутоби смотрит на маленькую девочку, которая почтительно стоит перед ним, склонив голову. Ее волосы светлые, почти цвета пепла, а взгляд ее глаз, который ему удалось поймать, оказался настолько темно-синим, что напомнил ему об Учихе. «Нацу, не так ли?»

«Да, Хокаге-сама», - ответила она. Обычно это одна из радостей его должности, он обожает выражение счастья на лицах детей, когда признает их.

С тех пор как убили Наруто, ему стало очень трудно находить радость в чем-либо.

Он попыхивает трубкой, глядя на экзамен с именем девочки, нацарапанным сверху. «Ты очень хорошо справилась. Я давно не видел таких впечатляющих результатов у гражданских кандидатов».

«Спасибо, Хокаге-сама».

«Однако у меня есть некоторые сомнения», - говорит он, стараясь быть мягким, но девушка вздрагивает. «Вы утверждаете, что были сиротой, но нет никаких записей о том, что вы когда-либо были в приюте».

Она сглатывает: «Я не воспитывалась в приюте. Меня приютил Цветочный район. Меня кормили, одевали и обучали. Я не жалуюсь на то, что провела там время».

Сарутоби чувствует, как закипает его кровь, ведь, конечно, он прекрасно осведомлен о крепкой экономике самого захудалого района Конохи, но Нацу - ребенок.

«Тренировки?» - мягко повторил он, и девушка подняла голову, широко раскрыв темные глаза.

«О, не волнуйтесь, Хокаге-сама! Вам не нужно выглядеть устрашающе. Все... ну, большая часть

моей подготовки была теоретической. Я могу... то есть, я...", - она дергает кончик своего длинного хвоста, выглядя расстроенной, и в груди Сандайме что-то оборвалось при виде ее испуганного лица. «В смысле, я умею готовить, одеваться и... о, вот так!» Без всякого предупреждения девушка упирается руками в переднюю часть его стола и поднимается, подбрасывая ноги так, что получается стойка на руках. Так же плавно она поднимается еще на пару сантиметров вверх, и Сарутоби предстает перед глазами девушки, балансирующей всем своим весом на одном указательном пальце. Он знает нескольких чуунинов, которые не могут сделать этого без использования чакры, и он улыбается, когда Нацу аккуратно переворачивается на спину, чтобы снова стоять перед ним, сияя.

«Я вижу», - говорит он, морщась, - «У тебя отличное равновесие, Нацу».

Она краснеет и говорит: «Полный контроль над своим телом необходим для всего», - это пословица проституток, но она легко применима к жизни ниндзя.

«Ты понимаешь, что, как куноичи, ты можешь быть обязана выполнять те же обязанности, что и женщина из Цветочного района?» - спрашивает он, потому что, учитывая ее происхождение, почти гарантировано, что, если она дойдет до чуунина, ее отправят на задания по проникновению.

«По крайней мере, платят лучше», - отвечает Нацу, и Сандайме кашляет, чтобы скрыть смех, но все же сдается и ставит свою подпись в нижней части ее анкеты.

«Тебе придется много работать, Нацу. Большинство детей начинают учиться в Академии в пять лет, а ты отстаешь на три года", - говорит он, протягивая ей входной билет.

Она прижимает его к груди, ухмыляясь и выпучивая глаза. Она глубоко кланяется, прежде чем сказать: «Обязательно! Я не подведу вас, Хокаге-сама!»

Восьмилетняя девочка выбегает из его кабинета, и, как только дверь закрывается, он опирается локтями на свой стол.

Если бы Наруто был жив, он бы уже был на полпути к первому году обучения в Академии.

С тяжелой мыслью на сердце он приступает к работе над бумагами.

~

Нацу сидит посреди игровой площадки, разглаживая пальцами подпись Сандайме.

Она не может поверить, что это работает. Старик знал Наруто лучше, чем кто-либо другой, и она была уверена, что он окликнет ее, как только увидит. Но он этого не сделал! И он позволил ей поступить в Академию! Она все еще собиралась исполнить свою мечту - стать ниндзя! Она

знала, что сделать Нацу старше Наруто было хорошей идеей - старик даже не заподозрил ее.

Те две недели, когда она чуть не умерла, стоили того. Как и те пять месяцев, в течение которых она торчала в салоне мадам Кои даже больше обычного, узнавая об анатомии и других вещах больше, чем ей хотелось бы знать.

Она обнимает свой входной билет, такая счастливая, что готова лопнуть. Ей почти хочется рассердиться на лису внутри себя за то, что она заставила всех ее ненавидеть. Но та же самая лиса проявила себя, когда она умирала, и спасла ей жизнь, дала ей возможность испытывать это чувство прямо сейчас, так что, полагает она, все не так уж плохо.

«Эй!» Нацу поднимает глаза. Каштановая девочка, которая бросала камни в Наруто и называла его монстром, улыбается ей. «Мы играем в пятнашки. Хочешь тоже поиграть?»

Нацу запихивает бланк в карман: «Конечно!»

Может, Наруто Узумаки и умер в тот день, но Нацу Нами жива и здорова.

~

Сузуме стоит перед Сандайме, открывает рот и закрывает его. Скрестив руки, она смотрит на потолок, затем снова на хокаге. «Это шутка? Какое-то испытание?»

Он приподнимает бровь.

«Эта девушка Нами. Гражданка, которую вы поздно допустили к занятиям».

«Какие-то проблемы?» - спрашивает он, - «Она не успевает за своими одноклассниками? Прошло всего несколько месяцев».

Она смотрит на него как на идиота. Он не был объектом такого пристального взгляда уже много лет. Это освежает.

«Она опережает их, - хмурится Судзуме, - ее гендзюцу безупречно, ниндзюцу почти так же. Вы проверяли уровень чакры девушки? Они безумны. Первые несколько недель я думал, что она безнадежна, просто не контролирует себя, но потом я попросил ее создать несколько дзюцу, просто чтобы посмотреть - она сделала два буншина, которые были жалкими, но потом она заполнила класс сотней идеальных клонов. Ее главная слабость - тайдзюцу, которое, признаться, оставляет желать лучшего, но это не так важно, ведь никто не может ее ударить! Она невероятно сильна и гибка, и просто уворачивается от противников с помощью самых нелепых гимнастических движений, которые я видел за последние годы. Когда они устанут, она атакует, и, может быть, ей удается нанести только один удар, но одного удара ей достаточно!»

Сарутоби вынимает трубку из разинутого рта, пока она не выпала. «Ах, - наконец произносит он. «Как ее навыки куноичи?»

Судзумэ фыркнула: «Девочка выросла в борделе. Я ничему не могу ее научить в этой области».

Он потирает большим пальцем древко своей трубки. «Что, по-вашему, нужно сделать?»

«Частное обучение, - сразу же отвечает женщина, - по истории ниндзя и правилам шиноби, а также тайдзюцу и контролю чакры. Затем, если она достаточно продвинется - а я в этом полностью уверена, - пусть сдаст выпускной экзамен».

«Всего через год?»

«Да», - говорит Судзумэ, - «она гений».

Сарутоби вздыхает. Слово «гений» не употребляется легкомысленно. Последним, к кому оно применялось, был Итачи Учиха, который закончил академию сразу после того, как ему исполнилось семь лет, и уже в одиннадцать лет был джоунином.

«Хорошо, - сказал он, наполовину планируя, наполовину надеясь, - тогда ее будет обучать гений. Пусть она явится ко мне завтра утром».

Судзумэ кланяется. «Благодарю вас, Хокаге-сама».

~

http://tl.rulate.ru/book/105584/3883577